

Мария Дармина,

КОординатор
ПРОЕКТА
«РУСФОНД.ПРАВО»

Неместные дети

Москва не хочет принимать сирот из других регионов

В конце декабря прошлого года правительство Москвы изменило порядок начисления социальных выплат. Наиболее чувствительно новый законодательный акт бьет по одной из самых уязвимых групп — детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, о поддержке которых так много говорится в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной 1 июня 2012 года Указом Президента РФ.

Согласно Постановлению правительства Москвы от 23 декабря 2015 года №932-ПП, право на ежемесячную компенсационную выплату имеют только семьи, взявшие под опеку детей, имеющих место жительства в Москве. При этом, вопреки всем юридическим нормам, гласящим, что местом жительства несовершеннолетних должно считаться место жительства их законных представителей, московские власти трактуют данный пункт однозначно: для получения выплат у детей должна быть московская прописка. То же касается мест в детских садах, реабилитации детей-инвалидов, бесплатного проезда в городском транспорте.

Нарушая конституционные принципы и выходя за пределы своих полномочий, правительство Москвы не просто дискриминирует детей по месту рождения и делит на «немосковских» и «московских», но и лишает семьи, взявшие под опеку детей из детских домов других регионов, обещанной государством соцподдержки.

Все это вызвало большой резонанс не только среди опекунов, но и общественных деятелей, правозащитников и чиновников. В начале года запрос на проверку конституционности постановления был направлен в Генпрокуратуру. 10 марта проблемные пункты постановления были вынесены на общественное обсуждение: в Общественной палате (ОП) РФ прошли слушания, организованные комиссией ОП по поддержке семьи, детей и материнства. «Москва не может обеспечить выплаты, поскольку они неуклонно растут в связи с притоком детей из других субъектов РФ», — утверждали чиновники Департамента труда и соцзащиты населения Москвы, отмечая, что из 3 млрд руб., которые ежегодно тратятся на приемные семьи, 1,2 млрд идут исключительно на детей из других регионов (а это меньше, чем, например, расходы на мероприятия для подготовки к чемпионату мира по футболу, на которые из московского бюджета за 2016 год выделено 1,5 млрд руб.).

К счастью, сторонников нововведений среди чиновников и экспертов оказалось не так много: и делегаты от Минобрнауки и ФМС, и правозащитники признают, что 20-я статья Гражданского кодекса, утверждающая, что «местом жительства несовершеннолетних признается место жительства их законных представителей», имеет преобладающее значение, не говоря уже о том, что наличие или отсутствие регистрации не должно влиять на реализацию прав граждан. «Ситуация, когда законные представители детей-сирот вынуждены заниматься не воспитанием подопечных, а тратить время на обращения в суды для предоставления выплат, гарантий и льгот, установленных законодательством», — отметил руководитель центра «Соучастие в судьбе» Алексей Головань, — противоречит правам и интересам указанной категории детей».

Эксперты уверены, нужно возобновить выплаты и создать механизм досудебного разрешения конфликтов по спорным ситуациям постановки на учет приемных семей и детей, а также разработать базовый минимум компенсационных выплат на федеральном уровне. По итогам слушаний разрабатывается документ, который будет передан участникам, в том числе в московский Департамент труда и соцзащиты. Скоро и Генпрокуратура обнаружит решение о законности Постановления №932-ПП. А пока при Департаменте труда и соцзащиты создана рабочая комиссия, в которую опекуны могут обратиться для рассмотрения вопросов о социальных выплатах. По имеющейся информации, никто из занимающих позицию, отличную от позиции чиновников департамента, в эту комиссию не попал. Куда спокойнее решать волнующие общество проблемы за закрытыми дверями.

При реализации проекта «Русфонд.Право» используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением президента РФ от 18 сентября 2013 года №348-рп и на основании конкурса, проведенного ООД «Гражданское достоинство».

весь сюжет
http://www.rusfond.ru/pravo

Владика Анциферова ждут в Томске

11 марта в «Ъ», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Алтай» мы рассказали историю четырехлетнего Владика Анциферова («Новый сосуд для больного сердца», Елена Светлова). У мальчика тяжелый врожденный порок сердца, он уже перенес операцию

— установку протеза легочной артерии. Сейчас Владика необходимо замена протеза, отработавшего свой ресурс, но оплатить операцию родители мальчика не в силах. Рады сообщить: вся необходимая сумма (868 220 руб.) собрана. Олеся, мама Владика, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 11 марта 118 745 читателей rusfond.ru, «Ъ», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Алтай», «Владимир», «Калининград», «Дальневосточная», «Мурман», «Чита», «Ивтелерадио», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 37 детям на 17 922 549 руб.

полный отчет
http://www.rusfond.ru/sdelano

Кто-то из ста девяти

Девятилетнего Алешу Адушева спасет донорский костный мозг

Лечение — спокойное слово. Если речь идет о наших обычных недомоганиях, то и сам процесс спокойный: таблетки, укольки... Но, если болезнь из разряда тяжелых, опасных для жизни, лечение оборачивается противостоянием, борьбой, да что там — настоящей войной. Без союзников не справиться. В союзниках и лекарства, и люди: врачи, медсестры, нянечки. Для ребенка главный союзник, конечно, мама, она ему кажется главнее доктора.

Алешина болезнь такая тяжелая, что иначе как сражением ее не победишь. Она подступила к мальчику хитро, подло, исподтишка: стало побаливать в груди — казалось, сердце, но сначала УЗИ ничего не показывало. А может быть, не показывало только в местной биробиджанской больнице? Потому что в хабаровской краевой все-таки показало: на Алешину сердце давил пищевод, потому что на него, в свою очередь, давила опухоль. Нейробластома. Рак.

Одного этого врага более чем достаточно, чтобы погубить человека. А к Алеше уже подбирался еще один, не менее опасный. Но о нем позже.

Нейробластома сопротивлялась лечению как могла. И резали ее, и травили. Ольга, Алешина мама, изучала новые термины, названия лекарств и тактические способы ведения войны: химиотерапия, полихимиотерапия, химиотерапия второй линии. Дошло и до терапии радиоактивным йодом — этот способ называется MIBG, и многие наши читатели знают, что в России он для лечения детей только-только начинает применяться. Алешу этим способом лечили в Корее, в Сеуле. И снова метастазы, операции, аутологичная (собственными клетками) трансплантация костного мозга, опять MIBG-терапия, причем не в Сеуле, потому что там случилась авария на установке, а в Сингапуре...

И надо добавить: все это за родительские деньги. Понятно, что к моменту, когда обнаружился еще один враг, денег у родителей уже не было.

Имя нового врага — миелодиспластический синдром. Врачи иногда говорят: предлейкоз. Обманчивое слово: вроде еще не лейкоз, а только «пред-», вроде еще можно удержаться на краю... На самом деле — попробуй удержись, когда костный мозг не производит нужных клеток

крови и постоянно нужны переливания. Болезнь опасна не только как «пред-», но и сама по себе. И справиться с ней можно, заменив больной костный мозг здоровым, который будет работать правильно.

В союзниках у Алешки не только мама и папа, но еще и младший брат Данила. Чем же он может помочь?

— Они вместе играют, гуляют, Данила защищает Алешу, — говорит Ольга.

— Данила — Алешу? Он ведь на три года младше!

— Да, но готов за него биться. Алеша ведь слабенький.

На Данилу была еще одна надежда. Но в доноры костного мозга для Алешки он не подошел. Не удивляйтесь: согласно законам наследования Менделя, с которых начиналась генетика, родные братья и сестры оказываются полностью совместимыми только в четверти всех случаев. А родители — вообще никогда, максимум на 50%.

Все это Алешиним родителям объяснили в Петербурге, в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой. Врачи и ученые этого института вошли в число Алешиних союзников. И уже провели предварительный поиск неродственного донора. Сначала в Национальном регистре, который создал Русфонд вместе с этим НИИ и еще несколькими организациями. Но наш регистр пока недостаточно большой, в нем донора не нашлось. А

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АЛЕШИ АДУШЕВА
НЕ ХВАТАЕТ 517 380 РУБ.

Заведующий отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой Кирилл Екушов (Санкт-Петербург): «У Алешки в 2011 году была диагностирована злокачественная опухоль — нейробластома. После операций и длительного лечения наступила ремиссия. Но в прошлом году у мальчика обнаружили миелодиспластический синдром, который без лечения часто трансформируется в лейкоз. У Алешки снижена выработка клеток крови, низкий уровень тромбоцитов, ему требуются постоянные переливания крови. Единственная возможность справиться с болезнью — трансплантация костного мозга. Родственных совместимых доноров у мальчика нет. Нужен поиск неродственного донора в международном регистре. Для предотвращения инфекционных осложнений понадобятся эффективные препараты, которые не покрываются квотой».

Стоимость поиска и активации донора и лекарств — 2 869 896 руб. Билеты для перелета к месту лечения будут приобретены благодаря проекту «Мили милосердия» компании «Аэрофлот». Компания «Ингострах» внесет 1 млн руб. Читатели РБК соберут 1 310 516 руб. Телезрители ГТРК «Бир» соберут 42 тыс. руб. Не хватает 517 380 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Алешу Адушева, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Алешки — Ольги Сергеевны Адушевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Уроки зоркости

Как вывести мошенника на чистую воду?

МАРОДЕРЫ

Само название Русфонда кажется аферистам, подвизающимся на ниве благотворительности, залогом успеха в их грязных делишках: и внимание, мол, привлечет, и доверие «лохов» вызовет. Бывает. Но все-таки протастов уже поубавилось. Все чаще нам звонят и пишут с просьбами обратить внимание не только на очередную лже-Русфонд, но и на упоминания о Русфонде в личных письмах и частных сборах.

«Мне в социальных сетях написала женщина с просьбой помочь ее дочери Вере Колошиной, — пишет нам Елена Д. — Диагноз «рак сетчатки обоих глаз» (ретинобластома). Вот группа помощи в социальной сети (ссылку опускаем. — Русфонд). Мать Веры написала, что ваш фонд им помогает. Подскажите, действительно ли есть такой ребенок? Действительно ли собираются средства на лечение? Как определить, не мошенники ли это?»

Определить нетрудно. Давайте попробуем вместе.

1. Входим на сайт Русфонда и набираем в поисковой строке имя: Вера Колошина. Нет у нас такого ребенка. И это уже значит, что мама... обманывает? А мо-

жет быть, просто что-то путает, скажем, название фонда? Что ж, давайте найдем по ссылке в группе.

2. Находим письмо, документы и реквизиты: номер карты Сбербанка, открытой на частное лицо, и номера электронных кошельков, которые юридическими лицами вообще не регистрируются. Частный сбор, но, может быть, все же честный?

3. Копируем номер одного из электронных кошельков и забиваем его в поисковую строку «Яндекса» или «Гугла». Оказывается, этот кошелек уже использовался в группе помощи какой-то «Вареньке», причем группа заблокирована за подозрительные сборы. Но документы выглядят достоверно. Да и разве можно сочинить письмо настолько убедительное, грамотное, что и врач не обнаружит фальши?

4. Копируем из этого письма несколько строчек. Хотя бы вот эти: «Мы отправили профессору результаты наших обследований, на основании которых он сделал заключение, что есть высокий шанс спасти глаза нашему ребенку. Он рекомендовал пройти один курс общей химиотерапии в России, после чего лечь на лечение в их клинику». Вставляем в поисковик... и находим те же, слово в слово, строчки на сайте и в группах

помощи реальной девочке с таким же диагнозом. Видим ее документы. И теперь понимаем, что имя и фамилия якобы больного ребенка выбраны мошенниками не случайно, а с единственной целью — облегчить себе усилия по подделке. Реальную больную девочку зовут не Вера Колошина, а Кира Волошина.

5. Если вы уже попались именно на эту удочку и хотите вывести жулика на чистую воду, напишите заявление в полицию с просьбой установить личность гражданина Анатолия Николаевича К., обладателя карты Сбербанка №4276110013798240, и привлечь его к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ («Мошенничество»).

6. Наконец, главный совет и урок: не торопитесь очертя голову помогать по первой же слезной просьбе. Сомневайтесь! Распросите! Проверьте! Напишите! Позвоните!

«Я принципиально не хочу никого и ничего проверять, — пишет нам Яна Р., — потому что я добрый человек и верю людям!» Это не настоящая вера, а глупость. И не доброта, а жестокость. По отношению к тем, кому на самом деле нужна помощь. От вас они ее уже не получат, ваши деньги ушли мошенникам.

Не кормите мародеров!

Русфонд

Из свежей почты

Милена Переворочаева, 11 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 145 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 54 тыс. руб.

Милена родилась раньше срока, была очень слабой, неделю дышала через аппарат искусственной вентиляции легких. В месяц ее выписали под наблюдение невролога. К году Милена не сидела, не стояла, не ползала, мышцы рук и ног были скованы. Мы Милену активно лечим, занимаемся лечебной физкультурой, водим ее на физиотерапию. Сейчас дочка ходит с опорой, но все равно серьезно отстает в развитии. Ей нужна активная реабилитация, но у меня нет возможности ее оплачивать, я мать-одиночка, живу с родителями. Милену готовы взять на лечение в Институт медтехнологий (ИМТ), нам необходима ваша помощь! Кристина Переворочаева, Алтайский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Милену необходимо госпитализировать. Лечение поможет снизить тонус мышц, улучшить координацию движений и опору на ноги».

Ром Данилов, 3 года, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 100 676 руб. Внимание! Цена помпы и расходных материалов 199 676 руб. ООО «Кредитэкспресс Финанс» внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 49 тыс. руб.

Год назад сын стал жаловаться на слабость, усталость и постоянную жажду. Анализ крови показал, что уровень сахара выше нормы в семь раз! Оказалось, у Ромы диабет. Мы постоянно измеряем сахар и вводим инсулин, но стабилизировать уровень сахара не удается. Уже начались осложнения. У Ромы снижается зрение. Выходом может стать инсулиновая помпа, которая будет вводить нужную дозу инсулина. Воспитываю Рому одна, самой мне не осилить такую дорогую покупку. Пожалуйста, помогите! Виктория Данилова, Владимирская область

Главный детский эндокринолог области Инна Фролова (Владимир): «У Ромы нестабильное течение диабета. С помощью инъекций не удается добиться стойкой компенсации. Рекомендуется помповая инсулинотерапия».

Уля Коцеева, 8 лет, нёбно-глоточная недостаточность, деформация верхней челюсти, требуется многоэтапное лечение. 198 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 490 тыс. руб. Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внесет 100 тыс. руб. Общество помощи русским детям (СПИД) внесет 140 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кубань» соберут 52 тыс. руб.

У дочку врожденный дефект развития челюсти. Она перенесла две операции — сначала в Кемерово, затем в Новосибирске. Операции прошли неудачно, после них расходились швы. Мы не стали больше «экспериментировать», поехали в Москву. В Центре челюстно-лицевой хирургии дочка начала лечение. Дефект постепенно устраняется, но проблем еще много. Лечение предстоит долгое и длительное. Поначалу мы сами его оплачивали, но средств не хватило. Спасибо, что вы помогли. У нас трое детей, самим не справиться. Пожалуйста, помогите Уле продолжить лечение! Сергей Коцеев, Кемеровская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке требуется многоэтапное лечение: ортодонтическое, логопедическое, хирургическое. Сейчас ей установлены несъемные аппараты для расширения челюсти».

Катя Лудкина, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 312 702 руб. Внимание! Цена операции 411 702 руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Чувашия» соберут 49 тыс. руб.

Еще в роддоме врач заметил синеву вокруг Катиного рта. Выписали нас с рекомендацией наблюдать у кардиолога. В три месяца дочке поставили диагноз «дефект межпредсердной перегородки». Была надежда, что дефект закроется сам, но он не уменьшился. Катя растет слабенькая, часто болеет и почти не ходит в детсад. При плаче у нее синюют губы, при малейшей нагрузке задыхается, жалуется. Врачи говорят, что необходима операция, готовы провести ее щадяще, но оплату нам не осилить. Я работаю в школе, получаю 15 тыс. руб. Муж сейчас без работы. Надеемся на вашу помощь. Марина Лудкина, Чувашия

Заведующий отделением рентгенохирургии Детской республиканской клинической больницы Айдар Хамидуллин (Казань): «Необходимо срочное эндovasкулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. Это остановит развитие осложнений, Катя будет нормально развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 11.03.16 — 17.03.16
получено просьбы — 79
принято в работу — 68
отправлено в Минздрав РФ — 11
получено ответов из Минздрава РФ — 12

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассики», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать.

Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 7,781 млрд руб. В 2016 году (на 17 марта) собрано 318 374 398 руб., помощь получил 461 ребенок. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбигер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.